

Поместье Хэ было действительно огромным, так что в нем нашлось бы место для одного-двух родственников. Однако Тан Фан был не простым человеком, так что и обращались с ним соответствующе.

С разрешения старика Хэ Тан Юй приготовила для Тан Фана боковой дворик, засаженный бамбуком. Раньше это был соседский дом, но семья Хэ выкупила его и обустроила, чтобы сделать покои для высокопоставленных гостей.

Снаружи домик казался небольшим, но, войдя внутрь, Тан Фан будто в другой мир попал. Листья бамбука романтично раскачивались, а окна спальни выходили прямо в маленький, но необычайно изысканный садик. Тан Фан мог любоваться им с самого раннего утра, лишь распахнув створки. Блеск воды и декор из камней его не уступали садам Цзяннаня.

Брат с сестрой не виделись много лет, так что им было о чем поговорить, но Тан Юй прежде всего привела своего сына, чтобы тот мог поздороваться с дядей.

В этом году Хэ Чэну исполнилось восемь. Он находился как раз в возрасте, когда дети обычно проказничают, но вместо этого был очень тихим и спокойным ребенком. Он с серьезным видом поприветствовал Тан Фана, выглядя при этом несколько угрюмым. На первый взгляд могло показаться, что мальчик пошел в отца.

Однако зоркий глаз Тан Фана сразу заметил, что в отличие от своего отца Хэ Линя, который был из тех, кто сам себя сдерживает, его маленького племянника будто подавляли.

Стоило Хэ Чэну закончить свое приветствие, как он оказался в полной власти Тан Фана: его пухленькие щечки тотчас сжали обеими руками.

Над макушкой ребенка раздался звонкий смех:

— Это мой маленький племянничек? Я обнимал тебя так, когда тебе был годик. Помнишь?

Как мог Хэ Чэн помнить это? Он пребывал в таком шоке от поведения своего новообетенного молодого невоспитанного дяди, что совсем не заметил, как тот мнет и щиплет его лицо. Все, что он мог, это в изумлении смотреть на Тан Фана.

— Хватит! – принялась в шутку отчитывать брата Тан Юй. – Стал дядей и еще наглости хватает своего племянника доставать!

Тан Фан рассмеялся, крепко обнял Хэ Чэна и, наклонившись, поцеловал его в макушку, дразня:

— Он мне так нравится! Многие мечтают о том, чтобы я поцеловал их, но я никого больше не целую. Что скажешь, Цилан?

Хэ Чэн был седьмым в своем поколении семьи Хэ, так что все звали его «Цилан» (Седьмой сын).

Последние года два даже его мать, почувствовав, что тот повзрослел, больше не обнимала и не целовала его. Теперь же, из-за того, что взрослый мужчина обращается с ним так, Хэ Чэн покраснел – от смущения ли или от подавляемого раздражения из-за поддразниваний.

Видя, как тот замкнут и застенчив, Тан Юй почувствовала себя виноватой. Она горько вздохнула про себя и погладила его по голове:

— Твоей маме нужно поговорить с дядей. Пойди посмотри, что за подарок дядя привез тебе.

Хэ Чэн послушно кивнул, прыгнул с колен Тан Фана и вежливо сложил руки:

— Тогда, матушка, дядя, этот ребенок оставит вас.

Как только Хэ Чэн ушел, служанка закрыла дверь, и брат с сестрой наконец остались одни.

— Сестра, Цилан хороший ребенок, почему же он стал таким вялым? – спросил Тан Фан. – Ему всего восемь. Может, учеба слишком тяжелая?

В переписке Тан Юй, не желая беспокоить младшего брата, сообщала лишь о хорошем. Конечно же Тан Фан понятия не имел, как жилось сестре в доме своего мужа. Однако сегодня, краем глаза заприметив состояние своего зятя, он несколько забеспокоился.

— Должно быть, все из-за тяжелой учебы на уроках клана, – неохотно улыбнулась Тан Юй.

Заметив выражение ее лица, Тан Фан понял, что она что-то скрывает:

— Сестрица, что происходит? Если не скажешь правду, я сам пойду поспрашиваю. Я в любом случае все узнаю.

— Правда ничего, – горько улыбнулась Тан Юй. – Ты же знаешь, твой зять постоянно проваливает провинциальные экзамены, в то время как его младший брат уже сдал их. Это его огорчает. Он неизбежно становится более требователен к ребенку.

Не желая развивать эту тему, она спросила:

— Ты же сможешь остаться на некоторое время? Посмотри, Цилан не признает в тебе дядю. Ты должен сблизиться с ним. Кроме того, тебе уже двадцать шесть, и ты до сих пор не женился! Наши родители умерли рано, а я была плохой сестрой...

Чем больше Тан Юй говорила, тем печальнее становилась.

— Ты за раз мне столько вопросов задала, – поспешил перебить ее Тан Фан. – На который из них я должен сперва ответить? Моя дорогая сестра, теперь я могу взять все в свои руки. Ты не должна взваливать на себя всю ответственность. Пока у тебя все хорошо, я и наши родители на Небесах будем счастливы.

— Если бы ты не тянул время, отказываясь жениться, – пристально посмотрела на него Тан Юй, – разве я беспокоилась бы? Приглянулась какая-нибудь барышня в столице? Может, семья какая предлагала породниться? С твоей-то внешностью и рангом, должно быть, много важных чиновников мечтают, чтобы ты стал их зятем, верно? Если есть кто на примете, ты только скажи. Сестра все устроит.

Чтобы избежать разговоров о браке, Тан Фан поспешил сменить тему:

— Сестрица, по правде говоря, у меня больше нет должности.

— А?! - сестра Тан была потрясена. - Что произошло?!

— Проще говоря, я обидел в официальных кругах кого не следовало.

Тан Юй такой ответ не устроил, и она потребовала объяснений.

Она родилась в семье ученых, а затем вошла в семью чиновников, так что невежественной женщиной назвать ее было нельзя. Тан Фан был вынужден рассказать ей все в подробностях.

Выслушав его, Тан Юй долго не могла произнести ни слова, а затем тихо спросила:

— Говоришь, обидел самого первого министра?

— Можно и так сказать, - улыбнулся Тан Фан.

— И Его Величество теперь плохого мнения о тебе?

— Ага.

Тан Юй замахнулась было, чтобы ударить его, но не смогла и лишь подняла полный горечи взгляд:

— Еще смеешь улыбаться? Родители слишком избаловали тебя! Даже я, скромная маленькая женщина, знаю, что первый министр примкнул к Благородной наложнице Вань. Он очень силен, у него приспешники по всему Двору. Какое будущее ждет тебя, если ты обидел его?!

Тан Фан радостно улыбнулся. Перед старшей сестрой, у которой он на руках рос, не нужно заботиться о достоинстве и элегантности.

— Неужто только родители баловали меня? Ты, сестренка, баловала меня не меньше!

При виде младшего брата, который по-прежнему вел себя перед ней как избалованный ребенок, глаза Тан Юй наполнились нежностью, последняя капля гнева испарилась.

Заметив, что она успокоилась, Тан Фан с улыбкой произнес:

— В моем отстранении есть и свои плюсы. Например, я могу пожить тут несколько дней. Я боялся, что семья Хэ начнет презирать тебя, поэтому не сказал ничего перед таким огромным количеством людей.

— Не беспокойся, - на сердце Тан Юй потеплело. - Раз уж приехал, оставайся. Что бы кто ни говорил, я вторая госпожа семьи Хэ! Никто не посмеет обидеть меня, даже если захочет.

— Сестра, тебе не нужно держать все в себе. Я приехал не только навестить тебя, но и поддержать. Знаю, найдутся те, кто считают, что в нашей семье Тан никого нет и у тебя нет семьи, на которую можно положиться, поэтому и смотрят свысока. Но пока я здесь, семья Тан окажет тебе поддержку. Хотя теперь у меня и нет должности, никто не посмеет

пренебрежительно ко мне относиться. Если есть что-то, что тебя беспокоит, не нужно от меня это скрывать. Я помогу тебе.

Тан Юй была тронута словами Тан Фана, однако не восприняла их всерьез.

Она считала, что даже если бы Тан Фана не уволили, он был бы лишь старшим чиновником пятого ранга. Таким статусом можно лишь простых людей одурачить, а не членов семьи Хэ, которые прекрасно разбирались в официальных делах. Они не то что не испугались бы Тан Фана, скорее посмеялись бы над его попытками постоять за сестру.

Теперь же, когда Тан Фан даже места пятого ранга лишился, Тан Юй боялась, что если он решит постоять за нее, то лишь оскорбит семью Хэ и сам пострадает.

Она не хотела, чтобы Тан Фан делал что-то подобное. Тан Юй предпочитала сама страдать от обид, потому что считала будущее брата важнее ее собственного счастья.

Решив так, Тан Юй рассмеялась:

— Не придумывай! Твой зять и семья Хэ очень хорошо ко мне относятся.

Тан Фан же ставил счастье сестры превыше всего, так что заметил, что Тан Юй избегает этой темы и пытается перевести стрелки, а также что лица у его сестры и зятя сегодня, когда они встретились, были какими-то странными. Кажется, что-то было нечисто.

Но поскольку Тан Юй больше не желала говорить об этом, Тан Фан не стал ее расспрашивать, решив дождаться более подходящего момента.

Праздник закончился, гости разошлись, так что глава семьи Хэ послал за Хэ Линем, его женой и Тан Фаном.

К ним присоединились матушка семьи Хэ госпожа Сюй, третий господин Хэ Сюань с женой, два брата господина Хэ и третье поколение Хэ, в которое входили Хэ Чэн, Хэ Цинь и другие дети. В зале, где они собрались, было довольно оживленно.

Таким образом господин Хэ желал выразить Тан Фану свое радушие. На самом деле, приезд родственников невестки не требовал сбора всех членов семьи от мала до велика. Жена третьего господина Хэ госпожа Вэй, например, происходила из семьи человека, сдавшего лишь окружной экзамен. Ее отец позже занялся торговлей и стал магнатом округа Сяньхэ и всей префектуры Шунтянь. Однако по статусу не мог сравниться с семьей Хэ и такого радужного приема бы не получил.

Закончив обмениваться приветствиями, господин Хэ вспомнил о неудобном вопросе, который не мог задать на празднике ранее.

— Я уже много лет на пенсии и не знаю, как сейчас обстоят дела в столице. Мой племянник, ты служишь в Министерстве Наказаний, так что, полагаю, хорошо обо всем осведомлен.

Он так тактично пытался узнать, как тому удалось отпроситься в столь длительный отпуск без

веской причины, ведь это было не так-то просто. Может, в официальных кругах столицы что-то произошло?

Старик Хэ ожидал чего угодно, однако ни за что бы не подумал, что Тан Фан лишился поста чиновника.

Тан Фан слабо улыбнулся и честно ответил:

— Мне стыдно говорить об этом, но этот племянник совершил оплошность во время одного из заданий, так что теперь отстранен от должности с позволением оставить при себе шляпу и пояс чиновника.

Что?!

Услышав эти слова, все отреагировали так же, как и Тан Юй до этого: сидели, в изумлении открыв рты.

Среди присутствующих господин Хэ был самым опытным, так что опомнился раньше остальных, сделав обеспокоенное лицо:

— В чем дело? Обидел кого-то? Не стесняйся, рассказывай. Хотя этот старик и ушел на пенсию, у него еще остались связи в официальных кругах. Если не произошло ничего страшного, я мог бы помочь, замолвив за тебя словечко.

Тан Фан вежливо сложил руки:

— Спасибо за беспокойство, дядюшка. Однако мое увольнение – приказ Его Величества, переданный Кабинетом Министров. Боюсь, сейчас мне никто не сможет помочь.

Услышав эти слова, все еще больше поразились.

«Просто отлично! Сам император обиделся?! Что же такого ты натворил? В такой спешке прибежал сюда, не навлечешь ли беду на нашу семью?»

Внимательно наблюдавший за их реакцией, Тан Фан конечно же прекрасно знал, о чем они думают, так что произнес:

— Дядюшке и всем не о чем беспокоиться. Дело сделано, о нем все забыли. Этого племянника лишь отстранили с позволением оставить при себе шляпу и пояс чиновника, а не разжаловали до простолюдина. Семья Хэ никак не будет замешана. Я много лет не виделся с сестрой и очень скучал по ней, так что решил приехать навестить ее. Если я помешал вам, прошу простить меня.

— Ничего страшного, – рассмеялся старик Хэ. – Что ты как не родной? Мы с твоим отцом были лучшими друзьями, а твоя сестра – моя невестка, можешь считать это место своим домом. Сколько хочешь, столько и живи. Не беспокойся.

Тан Фан торжественно поблагодарил его.

Новость была слишком неожиданной, так что настроение разговаривать у всех пропало. Лишь господин Хэ продолжал расспрашивать о жизни Тан Фана. Узнав, что тот живет в столице в чужом доме, он не удержался и тяжело вздохнул, предложив дать Тан Фану крупную сумму на покупку дома, от чего тот, естественно, вежливо отказался.

Видя, что тот не соглашается, старик больше не стал настаивать, предложив тому пойти отдохнуть, ведь утро вечера мудренее.

Когда Тан Фан и Хэ Линь с женой ушли, господин Хэ помрачнел и набросился на Хэ Сюаня и его жену:

— У вас все на лбу написано! Как только услышали, что его отстранили, тотчас в лицах изменились!

— Этот сын, — смущенно отвечал Хэ Сюань, — услышав, что Тан Фан обидел императора, обеспокоился, не навлечет ли тот беду на нашу семью Хэ? Видите: он приехал ни раньше, ни позже, а именно сейчас? Может, он разозлил какую-то важную персону в столице и теперь ищет у нас убежища?

Два дяди Хэ, братья старика Хэ, тоже принялись защищать его:

— Верно! Неудивительно, что Минчэн решил так, даже мы немного занервничали, услышав об этом!

Господин Хэ вздохнул:

— Кто бы что ни думал, он уже здесь. Мы не можем его прогнать. Разве вы не заметили тех троих, что пришли с ним?

— А что с ними? — спросил Хэ Сюань.

— Я заметил, что двое из них brave и сдержанные, ведут себя не как обычные люди. Боюсь, они первоклассные мастера боевых искусств.

— С чего бы мастерам боевых искусств сопровождать человека, который потерял свою должность и даже живет в чужом доме? — удивился Хэ Сюань.

— Эти двое не простые мастера боевых искусств, а Императорская Стража, — медленно проговорил старик Хэ.

Что?!

Члены семьи Хэ вновь не удержались от изумленного восклицания.

Сегодня им приходилось удивляться так часто, что лица чуть не онемели.

Господину Хэ не нужно было объяснять, что за люди эти служащие Императорской Стражи. От одной мысли о них члены семьи Хэ почувствовали холодок ужаса в сердце.

Даже двое старших братьев господина Хэ выглядели испуганными:

— Даже если бы Тан Фан не потерял должность, он бы все равно был не настолько важным чиновником, чтобы Императорская Стража охраняла его, верно? Может, он обидел кого-то настолько могущественного, что эти люди были приставлены к нему не для того, чтобы защищать, а чтобы следить?

— Надеюсь, это не так, – снова вздохнул старик Хэ.

— Отец, что же нам делать? – с тревогой спросил Хэ Сюань. – Это все равно что волка в дом пустить! Может, под каким-нибудь предлогом выдворим его?

— Чушь! Он уже здесь, на каком основании мы его выгоним?! Просто посмотрим, что дальше будет. Может, что и узнаем. Будем держать ухо востро. Не нужно поднимать шум раньше времени и действовать опрометчиво!

После этих слов не то что мужчины, даже присутствующие в зале женщины испугались.

Госпожа Сюй вздохнула и пожаловалась ему:

— Я сразу говорила, не надо было второго сына женить на этой женщине, но ты ответил лишь, что слово нужно держать. С тех пор как она вошла в семью Хэ, у второго сына все пошло наперекосяк. Не знаю, может, она наслала на него беду...

Господин Хэ потерял терпение:

— Столько лет прошло, что толку теперь говорить?! То одно, то другое! Пока ничего не случилось! Вы так всполошились, будто катастрофа какая надвигается!

Слышал бы Тан Фан эти слова! Вот бы лицо у него было, знай он, чего члены семьи Хэ навоображали о Янь Ли и его подчиненном!

Послесловие автора:

На самом деле, мне очень хочется поторопить события и написать сразу о деле, но некоторые предшествующие ему эпизоды также необходимы для сюжета. Ощущение такое, будто я состарилась раньше времени. Кажется, я стала такой занудной... QAQ

Не думайте, что в столице все были такими высокопоставленными, как господин Тан, и на зятя смотреть свысока не надо. На самом деле, если посчитать, возможность сдать окружной экзамен – это уже здорово. Те, кто сдавали Императорский экзамен, были элитой среди элиты. Почитайте «Фань Цзинь сдает окружной экзамен» (сатирический роман У Цзинцзы, жившего в начале 18 века. Примечательно, что он тоже сдал только окружной экзамен) Люди сошли с ума ~ Зять даже провинциальный экзамен не сдал, поэтому так тревожится ~

Примечания переводчика:

Я запуталась в этих экзаменах, поэтому если че неверно пишу, не ругайте. Там у каждого экзамена куча названий. + в каждую династию все менялось. + не исключено, что МСШ сама могла что-то перепутать. Но сидеть и разбираться мне было лень.

«Многие мечтают о том, чтобы я поцеловал их», - больше, чем ты думаешь, господин Тан, больше, чем ты думаешь...

Сейчас 16 год Чэнхуа, весной 14 года ТФ было 23. Сейчас ему должно быть 25, но ТЮ говорит, что ему 26. Они вернулись из округа Гун в мае. А Хэ Сюань сдал осенние экзамены. Значит, уже осень. Долго же ТФ уволить не могли... Или он подарки столько покупал? Если ТФ уже 26, то остается только один вариант: он родился летом. Или МСШ забила и путает возраст героев.

Не забываем про мою группу вк по Сыщику "Уголок СуйТанов" (vk.com/chssn). Порадуйте переводчика.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2006284>